

ЯЗЫКОВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ США: УРОВЕНЬ ТЕКСТА

С. С. Чистова

**Нижнетагильская государственная социально-педагогическая
академия, г. Нижний Тагил, Россия**

LANGUAGE MANIPULATION IN THE AMERICAN MASS-MEDIA: TEXT LEVEL

S. S. Chistova

**Nizhny Tagil State Academy of Teacher Training and Social Studies,
Nizhny Tagil, Russia**

Summary. The article touches upon the problem of language manipulation in the newspaper articles covering the news of the military conflict in Iraq. Language manipulation can be realized not only on the level of lexical units and sentences but also on the level of the whole text. The mechanism of it is analyzed on the material of the article published in The Washington Times «Double bombing kills 14 in northern Iraq».

Key words: mass media; manipulation.

Средства массовой информации в современном мире являются основным источником сведений о происходящих событиях. Однако информативная составляющая СМИ неотделима от воздействующей и даже вытесняет её: «Можно сказать, что в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции (например, информирования), и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [4]. Наряду с визуальными и акустическими способами одним из мощных средств воздействия в СМИ является речевое воздействие, особой разновидностью которого является языковое манипулирование. Под языковым манипулированием мы понимаем «манипулирование, осуществляемое путём сознательного и целенаправленного использования особенностей устройства и употребления языка» [9, 3].

Языковое манипулирование может осуществляться не только на уровне слов и предложений, но и на уровне всего текста газетного сообщения. Структурно-композиционное построение текста, развёртывание аргументации, порядок следования семантических единиц – всё это может иметь определённый манипулятивный эффект. При таком подходе текст СМИ не является самостоятельной единицей, но частью масс-медиа дискурса, под которым мы вслед за А. А. Даниловой понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами (прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и др.); текст, передаваемый по каналам СМИ, взятый в событийном аспекте и рассматриваемый как целенаправленное социальное действие» [1].

Рассмотрим реализацию особенностей масс-медиа дискурса на материале текста газетной публикации в The Washington Times «Double bombing kills 14 in northern Iraq» от 7 марта 2012. Тема военного конфликта в Ираке до сегодняшнего дня не теряет своей актуальности, особенно на фоне общей напряжённости на Ближнем Востоке, вызывая споры и являясь объектом неоднозначных оценок. Поэтому мы предполагаем, что тексты публикаций (особенно в СМИ США), посвящённых ситуации в Ираке, обладают определённым манипулятивным потенциалом, учитывая интересы США на данной территории.

Таблица 1

**Структурно-композиционное построение текста и развёртывание
аргументации (оригинальное деление на абзацы сохранено)**

Основная информация	
<i>Double bombing kills 14 in northern Iraq</i>	Заголовок, передающий основную новость
<i>Two bombs that exploded in swift succession killed 14 people Wednesday near a crowded restaurant in a mid-sized city in Iraq's north, officials said.</i>	Расширение основной информации

<p><i>Officials said the blasts may indicate that the town of Tal Afar, a hotbed of insurgency during the years that Iraq teetered on the edge of civil war, may again be experiencing an influx of militants due to the uprising in neighboring Syria.</i></p>	<p>Переходот введения основной информации к её анализу</p>
<p><i>Foreign volunteers coming to join the Iraqi insurgency once passed through the town en route from Syria to the northern Iraqi crossroads city of Mosul. Now, Iraqi fighters are thought to be heading in the other direction, traveling to aid Syria's largely Sunni insurgents in their battle against a regime in Damascus dominated by a Shiite offshoot sect.</i></p>	<p>Расширение контекста, введение дополнительной информации</p>
<p><i>Tal Afar Mayor Abdul Aal Abbas al-Obedi said a car parked outside a popular downtown restaurant exploded in the early afternoon. As people rushed to the scene to help, a suicide bomber in the crowd detonated his explosives belt, al-Obedi said.</i></p> <p><i>Al-Obedi and local politician Qusai Abbas said 14 people were killed in the mixed Arab-Turkomen city about 90 miles (150 kilometers) east of the Syrian border and 260 miles (420 kilometers) northwest of Baghdad. Both Shiites and Sunnis live in the city.</i></p> <p><i>"The blasts of today turn our memories backward to the previous years of explosions, and return our minds to the violence and sectarian displacement of the people of Tal Afar then," said Abbas, a member of the council for Ninevah province in which the city is located .</i></p>	<p>Расширение основной информации, комментарии официальных лиц</p>
<p><i>Tal Afar was a major battleground between U.S. forces and Iraqi insurgents in 2005, and the Americans claimed it as one of their first lasting counterinsurgency victories. It has however seen infrequent but bloody militant attacks in the years since.</i></p>	<p>Уход от основной информации, расширение контекста, введение дополнительной информации</p>
<p><i>Abbas and al-Obedi said 22 people were wounded. Police and hospital officials confirmed the casualties.</i></p>	<p>Расширение основной информации</p>
<p>Анализ основной информации</p>	
<p><i>There was no immediate claim of responsibility for the attack, but car bombs and suicide bombers are hallmarks of <u>al-Qaida</u>.</i></p>	<p>Анализ основной информации. Приём «подмены аргумента»</p>
<p><i>In the first years following the 2003 U.S.-led invasion, Sunni fighters emboldened by <u>al-Qaida's</u> battle in Iraq traveled from Syria to train and plot attacks in Mosul before heading south toward Baghdad to target the Shiite-led government and pilgrims there.</i></p>	<p>Развёртывание приёма «подмена аргумента». Уход от анализа основной информации, расширение контекста, введение дополнительной информации</p>
<p><i>A September 2005 offensive by U.S. and Iraqi troops chased extremists into the barren countryside. But the insurgency managed to keep a toehold in the city, which was devastated by a March 2007 marketplace attack where truck bombs killed 152 people. Shiites and police then went</i></p>	<p>Уход от анализа основной информации, расширение контекста, введение дополнительной информации</p>

<i>on a reprisal rampage, killing 70 Sunnis and prolonging the cycle of violence.</i>	
<i>Though <u>al-Qaida's</u> threat has been drastically weakened in Mosul over the last five years, it remains potent, and the city continues to be a staging ground for Iraqi fighters and smugglers now heading to Syria to help opposition forces overthrow the regime of Syrian President Bashar Assad, whose religion is an offshoot of Shiism.</i>	Развёртывание приёма «подмена аргумента». Уход от анализа основной информации, расширение контекста, введение дополнительной информации.
<i>Wednesday's attack signals "that Tal Afar is still a hot area, and remains an <u>al-Qaida</u> stronghold as an area used by insurgents crossing the borders from and to Syria," Abbas said.</i>	Развёртывание приёма «подмена аргумента». Анализ основной информации
<i><u>Al-Qaida</u> frequently targets security forces, as in a Monday attack in the western Iraqi city of Haditha where 25 policemen were killed in a brazen pre-dawn assault by insurgents dressed as government troops. Al-Obedi said only civilians were killed in the Tal Afar restaurant.</i>	Развёртывание приёма «подмена аргумента», расширение контекста, уход от анализа основной информации. Расширение основной информации
<i>"This cowardly terrorist attack only targeted poor civilians," he said. "There were no police or troops in this popular restaurant."</i>	Расширение основной информации
<i>Also on Wednesday, separate car bombings in Baghdad killed four people and wounded 14 in a Sunni area of the capital, according to police who spoke on condition of anonymity because they were not authorized to release the information.</i>	Уход от основной информации и её анализа. Расширение контекста, введение новой информации
<i>Violence has dropped considerably since the height of Iraq's insurgency just a few years ago, but deadly attacks still happen almost every day.</i>	Заключение-вывод

Таким образом, текст рассмотренной нами статьи можно разделить на следующие крупные структурно-смысловые части: 1) основная информация; 2) анализ основной информации. Однако необходимо сразу отметить чрезвычайную неоднородность самих частей, нарушения логики внутри них. В частности, изложение основной информации о теракте прерывается постоянными отступлениями, расширением контекста и введением новой информации о передвижениях повстанцев, о военной истории города, а также попытками анализа ситуации в целом.

То же самое можно сказать и о логике изложения во второй части статьи. Анализ начинается с информации об организаторе теракта (точнее, об отсутствии информации о нём), однако видимого продолжения это не получает. Вместо этого автор переходит к описанию ситуации в другом городе – Мосуле, а также общей ситуации в регионе, периодически возвращаясь к основной информации о теракте. Такой «рваный» характер изложения, на наш взгляд, не случаен. С одной стороны, он является отражением общей особенности массовой культуры – её мозаичного, клипового характера, (Желтухина, 2003, Кириллова, 2005, Костина, 2006, Маклюен, 2003): «современная культура трансформировалась из культуры книги в культуру экрана, что самым непосредственным образом отразилось на особенностях мышления, где сознание стало выступать как клиповое, опирающееся на эмоциональное, но не рациональное восприятие идеи» [6]. Мозаичный характер массовой культуры находит своё выражение не только в разнородности текстов и кодов, в которое погружено сознание современного человека, но и внутри самих текстов, составляющих основу дискурса, в данном случае дискурса СМИ. В нашем примере каждый абзац выражает отдельную мысль, зачастую не связанную с последующей информацией прямыми логическими связями. Ср.:

«Tal Afar was a major battleground between U.S. forces and Iraqi insurgents in 2005, and the Americans claimed it as one of their first lasting counterinsurgency victories. It has however seen infrequent but bloody militant attacks in the years since.

Abbas and al-Obedi said 22 people were wounded. Police and hospital officials confirmed the casualties».

С другой стороны, такое мозаичное изложение информации в статье имеет, на наш взгляд, определённый манипулятивный потенциал, так как не позволяет реципиенту воспринять сообщение как единое целое, выстроить логические цепочки аргументации. В таком случае сознание, скорее всего, будет воспринимать информацию отдельными блоками, а ещё мельче – отдельными семантическими единицами, что в целом не позволит критически осмыслить и, возможно, оспорить сообщение. В данном случае происходит переключение внимания с характера изложения, с логичности аргументации и выводов, на собственно саму информацию, что, принимая во внимание информационно-аналитический характер статьи, является неприемлемым. Кроме того, сознание, не улавливая явных логических связей между смысловыми блоками, скорее всего, будет пытаться выстроить собственные логические связи между частями сообщения, опираясь на отдельные семантические единицы, что может являться основой для манипулирования, что будет показано далее.

Наибольший интерес в этом отношении вызывает вторая часть статьи, которая начинается с использования приёма «подмены аргумента», когда в текст публикации вводится название международной террористической организации «Аль Каеда»: «*There was no immediate claim of responsibility for the attack, but car bombs and suicide bombers are hall marks of al-Qaida*». Далее на протяжении всей второй части статьи имя «*al-Qaida*» употребляется четыре раза. К концу статьи у читателя должно сложиться устойчивое убеждение, что этот теракт совершен именно Аль Каедой, хотя основанием для доказательства приводится утверждение, которое само нуждается в доказательстве.

Повторение семантической единицы «Аль-Каеда» далее в тексте статьи направлено на развёртывание приёма «подмены аргумента», например: «*<...>Tal Afar is still a hot area, and remains an al-Qaida stronghold*», атакже «*Al-Qaida frequently targets security forces <...>*». Данный манипулятивный приём, на наш взгляд, является особенно эффективным на фоне уже упомянутого «мозаичного» характера изложения информации: в данном случае реципиент, видя постоянно употребляемое слово «Аль-Каеда» и не наблюдая последовательной аргументации, свяжет теракт с этой организацией, что само по себе прямо в статье не высказано, но такой вывод, скорее всего, являлся целью её автора. Таким образом, возникает ложная логическая цепочка: «совершён теракт» – «взрывы машин и террористов смертников – это характерный признак деятельности Аль-Каеды» – вывод: «этот теракт тоже был совершён Аль-Каедой».

Использование манипулятивных приёмов при подаче информации о ситуации на Ближнем Востоке, на наш взгляд, имеет вполне конкретную цель: создать у читателя убеждённость в крайне прочных позициях Аль-Каеды в этом регионе, в том, что любое беззаконие, творящееся там, является делом рук её боевиков, что в свою очередь создаёт у реципиента-американца, ещё хорошо помнящего теракты 11 сентября 2001 г., довольно туманный, но весьма зловещий образ Ближнего Востока как угрозы его стране. Высока вероятность, что после этого нация в целом будет поддерживать намерения своего руководства продолжать войну или начать новую. При этом необходимо отметить неочевидность связи между Аль Каедой и суннитами, ведущими активную борьбу против шиитов и сирийского президента Башара Асада, хотя, как утверждается в СМИ, Аль-Каеда также настроена против последних. Однако, можно предположить, что тонкости взаимоотношений на Ближнем Востоке могут не интересовать руководство США, поскольку если любой теракт можно приписать Аль-Каеде (которая в регионе присутствует), то это является достаточным основанием для развязывания войны против своего давнего врага на любой территории.

Библиографический список

1. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М. : Добросвет, 2009. – С. 150–151.
2. Желтухина М. Р. Масс-медиаальная коммуникация: языковое сознание – воздействие – суггестивность // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2003. – Вып. 24. – С. 13–28.
3. Зирка В. В. Манипулятивные игры в рекламе: Лингвистический аспект. – Изд. 2-е. испр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 92.

4. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М. : Флинта, 2009 г. – С. 11.
5. Кириллова Н. Б. Медиакультура как объект исследования // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 63–74.
6. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М. : КомКнига, 2006. – С. 201.
7. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
8. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
9. Остроушко Н. А. Речевое воздействие как лингвистическая проблема // Мир русского слова. – 2002. – № 5. – С. 90.

УДК 81.272

МЕСТО ЧЭНЬЮЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КНР

А. А. Васильева

**Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточного федерального университета,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

THE PLACE OF CHENGYU IN THE POLITICAL COMMUNICATION OF PRC

A. A. Vasilieva

**Institute of foreign philology and regional studies
North-Eastern federal university,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia**

Summary. This article observes the political communication of China through the speech of the most famous politicians, such as Hu Jintao, Wen Jiabao, Deng Xiaoping etc. and the place of Chinese chengyu in this kind of communication.

Key words: politicians; speech; phraseology; idiom; chengyu; semantics.

Трудно переоценить роль политической коммуникации в развитии экономических, политических, культурных взаимоотношений всего мирового сообщества. Политическая риторика способна налаживать и поддерживать дружеские отношения между теми или иными странами. Выступления политических лидеров обладают такой силой, что могут влиять на возникновение конфликтов между государствами и их разрешение либо мирным путём, либо с использованием военной силы. В целом по политической коммуникации можно судить и предполагать о возможных стадиях, приоритетах и направлениях в развитии межгосударственных, межконтинентальных и мировых отношений. Вполне закономерно, что такой значимый аспект жизни современного мира привлекает науку и учёных из разных областей знаний, становится крайне актуальным для всевозможных исследований.

В научном сообществе воздействующая функция признаётся основной функцией политических выступлений. Политическое выступление направлено на оказание идеологического воздействия, на формирование определённого отношения к тем или иным реалиям политической жизни. Большую значимость для массовой аудитории приобретает эмоциональное выступление, способное «разжечь пламя» в душах слушателей, увлечь и повести за собой. Здесь особая роль отводится тем лингвистическим средствам, которые используются авторами выступлений. Политические деятели, как правило, очень хорошо владеют стилистическими ресурсами языка. Их задача всегда – это преподнести информацию в наиболее яркой, характерной, запоминающейся форме. Для достижения этого при составлении текстов необходимо подбирать яркие, броские, остроумные, содержащие глубокий смысл выражения. Это влечёт за собой широкое использование фразеологического материала. Ни для кого не секрет, что фразеология является отражением национальной культуры и самобытности народа. Знание и умение правильно, к месту использовать в речи фразеологизмы всегда ценилось в Китае, и считается показателем образованности и начитанности, особенно это относится к такому разряду китайских фразеологизмов, как чэньюй [2, с. 14].